

Лянь Шуо в то время отличался от Тан Хуая. Он был хорош собой и умел говорить. Как говорится, у него был "гладкий язык", что очень нравилось некоторым богатым людям на острове.

Хотя обычная жизнь - это обращение с рабами, по крайней мере, его не будут беспокоить другие.

Но Тан Хуай был другим. Он был худой и тощий, совсем как обезьяна. Он не знал, как быть послушным. Он был похож на ежа, ловащего и колющего кого попало.

Богатые люди, приехавшие на остров Рабов, занимали высокие посты, и они приехали повеселиться. Как можно было позволить рабыне быть такой самонадеянной?

В то время каждый раз, когда Лянь Шуо видел Тан Хуая, он в основном умирал от крови.

Даже у Шуо не было других мыслей в голове.

В этом **** месте вся доброта и сострадание давно стерты с лица земли.

Живой.

Только быть живым - это самое главное!

Он просто чувствовал, что мать Тан Хуая была немного несчастна.

В отличие от их детей, которым меньше десяти лет, мать Тана, будучи взрослой женщиной, конечно, не просто выполняет какую-то простую физическую работу.

Женщины, попадающие на остров рабов, в основном сводятся к инструменту для выражения своих желаний.

Нет спасения, нет смерти.

Многие рабы на острове рабов стали жертвами борьбы за власть большой семьи. Их отправили туда для пыток. Если бы рабы, которых подвергали пыткам, умерли легко, Остров рабов был бы найден.

Поэтому каждый раб охранялся очень строго, и не было никакой возможности получить доступ к чему-либо, что могло бы покончить с собой.

Более того, мать Тан не могла выбрать смерть.

Если бы она умерла, Тан Хуай была бы действительно беспомощна, если бы она была одна на острове.

Или она едва могла использовать это и без того грязное тело, чтобы сделать жизнь Тан Хуая лучше.

После того, как Тан Хуай однажды обидел богатого человека, Лянь Шуо случайно оказался в ложе. Он был милым и ласковым, и богатых он не беспокоил.

Но Тан Хуай действительно разозлил его.

Тан Хуай просто наблюдал, как мать Тана затаскивают в ящик несколько высоких телохранителей, но он наблюдал за всем процессом, как богатый и могущественный пытал мать Тана в ящике.

Бедная женщина не осмеливалась даже закричать, опасаясь, что ее услышат дети снаружи.

Отвратительный вкус и запах крови смешались, заполнив всю коробку, но несколько богатых мужчин громко разговаривали, держа свои бокалы с вином и толкая бокалы, чтобы переодеться, улыбаясь, пробуя высококачественное красное вино, и непринужденно болтая.

Казалось, то, что происходило передо мной, было не **** пыткой, а художественным представлением.

Они элегантные "художники".

После того, как Лянь Шуо вышел из ящика, он увидел Тан Хуая, которого собирались избить до полусмерти в темнице, где он наказывал рабов.

Он колебался мгновение и сунул Тан Хуаю в руку бутылочку с ранящим лекарством, тайно подаренную ему богатой женщиной, которая видела, что он хорошо выглядит.

У Тан Хуая даже не было сил поднять голову, он просто моргнул и холодно посмотрел на человека перед ним.

Лиан Шуо был бесстрастен: "Это не для тебя, а для твоей матери".

Он сделал паузу: "На твоем месте я бы никогда не использовал твое самодовольное высокомерие, чтобы причинить боль людям, которые хорошо к тебе относятся".

Сказав это, он повернулся и ушел.

Лянь Шуо давно не видел Тан Хуая.

Увидимся с Тан Хуаем снова, пять лет спустя.

Он прожил на острове Рабов пять лет и уже отказался от мысли сбежать.

Просто думаю о том, не совершить ли ошибку, разозлить некоторых богатых людей, позволить им изуродовать свои лица в ярости.

Ему было всего семь лет, и никто не думал о нем иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696478>